

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2025.1.45.5

УДК 316.776 | ББК 60.56

© Каргаполова Е.В., Аванесова И.А., Аристова А.А.

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ПОДРОСТКА В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СЕРИАЛАХ: ОРИЕНТИРЫ БУДУЩЕГО

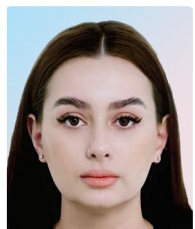

ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА КАРГАПОВА

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
Москва, Российская Федерация

e-mail: k474671@list.ru

ORCID: [0000-0002-2892-3953](#) ResearcherID: [O-6734-2017](#)

ИРИНА АЛЕКСЕЕВНА АВАНЕСОВА

Фонд поддержки образования «Ноосфера»

Москва, Российская Федерация

e-mail: avanesova_2003@mail.ru

АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА АРИСТОВА

ООО «Альтернативные технологические решения»

Москва, Российская Федерация

e-mail: aristova2905@gmail.com

В современном мире актуализируются поиски ориентиров будущего как способа кодирования и переживания времени, фундаментального фактора, во многом определяющего развитие личности, социальных и национально-государственных систем. Особенно это касается ориентиров социально-демографических групп, детерминирующих будущее например, подростков. В общественных системах постмодернизма, зачастую ориентированных на прошлое, социальный статус подростка обычно сопрягается с кризисом гормонального созревания, вхождения в несовершеннолетний, несправедливый мир взрослых, что придает неустойчивость формирующей-

ся личности. При этом продукты визуальной культуры, особенно такие, как сериалы, могут оказывать значительное воздействие на становление/деградацию личности подростка. Целью данного исследования является анализ образа подростка в популярных российских сериалах в контексте ориентиров будущего формирующейся личности. Метод исследования – контент-анализ. Показано, что менее половины персонажей сериалов воспитываются в полных семьях, и только у каждого пятого-шестого экранного подростка складываются доверительные отношения с родителями. Это проявляет и усиливает кризис семейных отношений. Школа чаще всего транслируется в сериалах, но не является превалирующей социальной средой деятельности подростков. Это отражает степень девальвации значимости учебной деятельности как фундамента формирования личности. Выявлено, что каждый третий экранный подросток имеет проблемы со здоровьем. Сочетание значительной доли как положительных, так и отрицательных качеств у экранных подростков отражает неустойчивость стержня личности – системы морально-нравственных норм. Базовые статусные позиции подростка (я – член семьи, я – прилежный ученик) подменяются симулякрами потребительских идентичностей, связанных с разнообразием стилей одежды. На наш взгляд, требуется скорейшая корректировка образа экранного подростка на основе ориентиров будущего, определяемых традиционной системой ценностей, в которой родители, семья, учитель, школа ближе, чем маркетолог, и формируют Личность как субъект общественного развития, воспитывают счастливого, гармоничного человека, здорового телом, доброго душой и крепкого духом.

Подростки, формирование личности, массовая культура, сериалы, визуальный образ, образ подростка.

Введение

Магистральным направлением процессов социализации, воспитания и обучения является формирование личности, раскрытие человеческой индивидуальности (Корнеев, 2011). Но в современном мире зафиксирована тенденция унификации, отчуждения человека от самого себя, обезличивания (Челышев, 2016). Как отмечает Л.В. Шабанов, «гуманистическая ценность человеческой личности с ее холизмом оказывается избыточной относительно «роевой» личности сетевого человека с его иерархиями и системами соподчиненностей, которые пусть не дают свободы, зато несут безопасность. Чем более закрыта система, тем более неуязвим ее элемент. Иными словами, логика такой социальной адаптации заключается в том, чтобы пожертвовать своей личностной индивидуальностью, а закрытая коммуникационная система за это даст гарантии большей безопасности и предсказуемости...» (Шабанов, 2015, с. 60). Результатом становится атомизация, «предельная индивидуализация человеческого существования, когда все

подобные воспринимаются не более чем частью враждебного объективного мира» (Бойко, Магомедова, 2013, с. 457).

Основным вектором социализации является формирование качеств личности, таких как разумность («вменяемость»), рациональная мотивация, ответственность за свои действия; потребность участия в жизни общества; умение дифференцировать знания от мнений, истинные ценности от симулякров; рефлексивность, историчность (сознательное обращение к своему прошлому опыту, для того чтобы понять, как использовать опыт прошлого в будущем). Все эти качества характеризуют личность как субъект общественного развития. Субъект путем постоянной рефлексии о самом себе, размышлений способен изменить мир, стать творцом истории. Но представители постмодернизма, например, девальвируют «представление о субъекте как о личности, которая способна к саморазвитию и самостоятельной активной деятельности, происходит потеря субъектом своих заданных онтологических характеристик... Обезличивание субъекта, с провозглашени-

ем идеи «смерть субъекта» как отрицания классического понимания сущности субъекта, приводит к исчезновению и прежнего понимания субъектности. Это приводит к появлению понятия «внесубъектности», которое отрицает способность постмодернистского индивидуума быть субъектом собственной активной, свободной и сознательной деятельности» (Протасов, 2020, с. 121). Развитие «высоких» технологий может привести не только к обезличиванию из-за унификации потребительских практик, образа жизни, сознания, но и к расчеловечиванию, утрате качеств субъекта как активного преобразователя самого себя и окружающего социального мира на началах нравственности и справедливости, и даже к потере биологической природы человека. Вызовы, стоящие перед Россией в эпоху «глобальных трансформаций» (В.В. Путин)¹, требуют ренессанса представлений о формировании личности как разумного существа, обладающего сознанием, волей, чувством ответственности не только за себя, свою семью, но и за страну, природный и социальный мир.

Структура личности задается системой морально-нравственных принципов, а основные точки социокультурного пространства детерминируются комплексом социально-статусных позиций, которые, в свою очередь, во многом определяют механизмы самоидентификации. Рассматривая особенности и социальные задачи различных возрастных периодов, исследователи отмечают, что центральным для формирования личности является подростковый период. «В этом периоде онтогенеза закладываются основы мировоззрений человека, формируются представления о себе, об общественных нормах и правилах» (Осташева, 2014, с. 13–14). Социальный статус подростка характеризуется преобразованием социальной активности от детства к взрослению, стремлением к рефлексии, поиском новой социальной позиции, сопровождающейся гормональной перестройкой организма,

изменением отношения к противоположному полу, кризисом переживаний, самоидентификации (Осташева, 2014, с. 13–14; Муратова, 2020, с. 386–387; Козлова и др., 2022, с. 94). Подросток находится в активной стадии формирования морального сознания, для него становятся важными ценности и идеалы, выходящие за пределы его собственной жизни: социальная справедливость, свобода, дружба, любовь, искренность (Головина, 2011, с. 50). При этом социальное поведение подростка может сочетать деструктивность и потребность в творчестве, «которое позволяет выразить свои претензии «взрослому» миру через социально-приемлемые формы» (Соколов, 2014, с. 128).

Развитие средств массовой коммуникации приводит к увеличению масштабов воздействия художественных образов, особенно визуальных, на социализацию и самоидентификацию подростка (Шумков, 2012). С одной стороны, художественные образы отражают реальность, вскрывают социальные проблемы, в том числе дисфункции семьи. С другой стороны, образы становятся не просто зеркалами, отражающими социальную жизнь, но и трансляторами смыслов, морально-нравственных ценностей, формирующих личность, или разрушающих паттернов эгоистического поведения (Онал, 2024; Tirasawasdichai et al., 2022).

Отражение характеристик подростка в художественной литературе, драматургии, кинематографе зависит от исторического и социокультурного контекста общественных проблем, задач формирования личности. Так, например, герои соответствующего возраста в отечественной литературе XVIII века «практически не проявляют характеристик подростков... Герой же XIX века обладает многими описанными в современной психологии чертами подростков» (Козлова и др., 2022, с. 94).

Е.А. Артемьева проанализировала образ подростка-беспризорника в отечественной кинодраматургии 1920–1980-х гг., который эволюционирует «от социального за-

¹ Путин считает, что новый миропорядок должен основываться на законе и праве // ТАСС. 27.10.2022. URL: <https://tass.ru/politika/16175141> (дата обращения 21.11.2024).

каза к глубокой лиричности, ... становится трагичнее и сложнее, а конфликты, приобретающие все большую остроту как психологически, так и в социальном плане, отчетливее требуют гуманистического решения» (Артемьева, 2013, с. 86).

В советской поэзии 1950–1960-х гг. подросток представлен в контексте общенародного страдания Великой Отечественной войны, которое ранит его душу, приводит к преждевременному взрослению. «Жесткая оппозиция жизни и смерти, мира и войны трансформируется в сложный психологический комплекс, когда мучающая память оказывается залогом человеческой нравственности» (Петров, 2015, с. 23). У Ч. Айтматова подросток показан не как часть взрослого мира, а в фокусе внутрисемейных обстоятельств, формирующих его личность, «как неповторимое ... явление, имеющее свою ценность и особое эстетическое измерение. Посредством обращения к герою-ребенку ... проверяется взрослый мир. И мир этот не всегда выдерживает эту проверку» (Мескин, Золотухина, 2018, с. 65). Исследователи советской литературы выделяют образ Шута (Вали Тряпишникова) из повести Ю. Вяземского «Шут» (1982), подростка одинокого, но имеющего свою программу жизни и систему ее осуществления, и Лены Бессольцевой из повести «Чучело» В. Железнякова (1983), «у которой нет стройной системы. Она ищет свой путь ощупью, но безошибочно. Это путь нравственной чистоты и благородства, смелости и доброты. Этот путь оказывается более продуктивным. Лена меняет не только себя, но и заставляет меняться окружающих» (Першина, Крыжановская, 2018, с. 8). Образ Лены Бессольцевой экранизирован и актуален до сих пор, так как в современном российском «школьном» кино наблюдаются ретротенденции, появляется «живой герой, обогащенный новыми знаниями и позицией искателя истины» (Соколов, 2014, с. 131).

Современное искусство характеризуется вариативностью художественных образов подростка – от подростка-читателя из рассказа Д. Рубиной «Астральный полет души на уроке физики» (Перепелкина,

2020), лидера из психологического триллера Д. Тартт «Тайная история» (Лушникова, Куракова, 2019) до подростков-бунтарей из романов Ф. Рота «Американская пастораль» (Адамян, 2022), Захара Прилепина «Санька» (Сампиева, Долгиева, 2017) и подростка-оборотня из романа К. Функе «Маленький оборотень», от которого «страшно весело» (Дулевич, 2023).

Вариативность образов подростков во многом детерминирована информационной неопределенностью (Ермолова, 2022), преждевременным обретением подростками социальных ролей «взрослого человека, к выполнению которых они чаще всего психологически и физически не готовы. Ранние браки, беременность и аборты, родительство, детский труд, бродяжничество и беспризорность, противоправная деятельность подростков являются проявлениями преждевременной социализации, сопровождаются вынужденной идентичностью подростков» (Салистая, 2019, с. 72). А.В. Полибенцева также отмечает расхождение между внешним видом подростка, который соответствует его возрастной группе, и образом его мыслей, способами принятия решений, выполнения социальных ролей, которые идентифицируются со статусной позицией взрослого человека. «Кинематографисты сознательно увеличивают возраст героев или берут на их роли актеров постарше, тем самым конструируя определенный образ подростка, который начинает восприниматься аудиторией как данность» (Полибенцева, 2015, с. 766).

По мнению Т. Журчевой, современной драматургией образ подростка показан сквозь призму метафоры «настоящее без будущего» посредством мотивов заброшенности, сиротства, одиночества, смерти и кладбища, что является индикатором состояния современного общества: «Ребенок/подросток утрачивает те функции, которые этот образ имел в классической литературе. Он становится своего рода инвариантом (новым, модифицированным воплощением) образа «маленького человека». Только не доброго и пассивного Акакия Акакиевича, не благородного помыслами Самсона

Вырина. Ребенок слаб и беззащитен перед жестокостью мира, но и он жесток. Он не противостоит миру, он живет в нем и по его законам. Поэтому он так же безжалостен к тем, кто слабее его. Он жертва, но каждую минуту готов стать палачом» (Журчева, 2018, с. 200).

Таким образом, реальные страдания войны в социокультурном контексте определенного этапа истории СССР у подростка формируют становление личности, раннее взросление с одновременным становлением морально-нравственных ценностей, а сытый, мертвый мир без морали, преданной и непереданной взрослыми, приводит к выходу подростков из детства, взрослению в ролях одиночек, бунтарей, оборотней, шутов, чучел и палачей. Социальное поведение в этих ролях зачастую ситуативно. Все это актуализирует исследование экранных образов подростка.

Методы исследования

Цель нашего исследования – анализ образа подростка в популярных российских сериалах, которые составляют значительную часть медиа-контента. Как отмечают исследователи, появляется культура просмотра сериала, изменяющая менталитет и образ жизни людей (Томоіаgă, 2019). Телесериалы стали продуктами, которые не просто развлекают, но и обучают, однако обучение зачастую базируется на моральной двусмысленности, еще большем ослаблении причинно-следственных связей (Rusaków, 2015). Сериалы выступают одним из проявлений трансформаций кодирования времени в обществе потребления, которое именуется «здесь-и-сейчас», «реальное время». «Это растягивающееся время встречи потребителя с объектом потребления. Черты «реального времени» хорошо узнаваемы, например, в растягивающихся на многие месяцы и даже годы сериалах и реалити-шоу, где главным оказывается не сюжетная связь прошлого-настоящего-будущего, а увлеченность актуальными событиями, в которые хаотичным образом могут втягиваться фрагменты из других времен» (Горин, 2016, с. 133).

Молодежь предпочитает сериалы другим художественным фильмам (Шумков, 2012). Часто и очень часто их смотрят более половины подростков (Аникина и др., 2019). Телесериалы представляют собой медиатексты, которые для тинейджеров выполняют «функции и рукописного альбома, и инструкции по взрослению» (Спутницкая, 2019, с. 101). «Функциональная специфика сериала как особого явления экранной культуры заметна прежде всего на материале, в котором затрагиваются актуальные социальные вопросы. Среди них огромное значение приобретает отражение молодежной культуры. Она оказывается на пересечении таких значимых культурных сегментов, как массовая культура, элитарная культура, и непосредственно связанными с инкультурацией такими важными институтами, как образование, отвечающими за формирование нормативного индивида. Кризисные явления в культуре и социуме наиболее болезненно протекают именно в молодежной культуре, принимают здесь нередко уродливые, гипертрофированные формы» (Спутницкая, Казючиц, 2022, с. 117).

Отметим важность анализа образа подростка в контексте выхода из постмодернистского проекта, зачастую ориентированного на прошлое (Хлыщева, 2021). Как отмечает Д.Г. Горин, «время, способы его кодирования и переживания представляют собой фундаментальный фактор, определяющий особенности целостных систем мысли» (Горин, 2016, с. 130). По его мнению, в современной России особую остроту приобретает «необходимость укрепления ценности долгосрочного или хотя бы среднесрочного эволюционного процесса, направленного на достижение не только привлекательного, но и внятного и реалистичного образа будущего» (Горин, 2015, с. 135).

В связи с этим актуализируется вопрос о том, какие ориентиры будущего задают образы подростков популярных отечественных сериалов. На наш взгляд, отечественная кинопродукция, на которую выделяется бюджетное финансирование, в том числе телесериалы, должна содействовать реали-

зации государственной политики, определяемой указами Президента РФ, например «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»². Научная новизна нашего исследования состоит в получении результатов, проявляющих соответствие медиаконтента целям государственной политики страны в условиях острого геополитического противостояния, борьбы идеологий.

Для решения этой задачи мы реализовали исследование методом контент-анализа. Нами были выбраны восемнадцать популярных российских сериалов, в которых значимыми являются сюжетные линии, связанные с подростками («Спарта», «Закон каменных джунглей», «Трудные подростки», «Мир! Дружба! Жвачка!», «Жуки», «Красные браслеты», «Кризис нежного возраста», «Молодежка», «Новенький», «Папины дочки», «Пингвин моей мамы», «Пищевлок», «Подслушано», «Сама дура», «Сваты», «Физика или Химия», «Физрук», «Шестнадцать+»). Сериалы отбирались на платформе «Кинопоиск» по рейтингу (~7,1). Именно рейтинг как числовой, порядковый или условный показатель, который отражает оценку различных объектов, а также их ранжирование по каким-либо критериям, стал основой отбора – от сериалов с более высоким рейтингом к сериалам с более низким рейтингом. При этом среднее значение рейтинга всех просмотренных нами сериалов свидетельствует о том, что в список попали сериалы, в наибольшей степени отвечающие запросам современной зрительской аудитории нашей страны.

Мы проанализировали 108 персонажей-подростков. Подчеркнем, что зрительская аудитория сериалов включает не только подростков, но и взрослых – их родителей, а также представителей молодого поколения – будущих родителей, что масштабирует эффекты воздействия образов подростка на социокультурное пространство страны,

систему ценностей, представлений конкретных индивидов и возрастных групп.

Среди категорий анализа – пол персонажа, тип личности (экстраверт/интроверт), увлечения, стиль одежды, отрицательные и положительные черты личности, состав семьи, характер детско-родительских отношений. Отметим, что состав семьи и отношения с родителями как значимыми фигурами оказывают значительное влияние на психологическое благополучие подростков (Муратова, 2020, с. 386), самосохранительное, просоциальное поведение (Кривенцева, 2023). «В семьях неполных и с нарушенными функциями чаще встречаются дети с различными проявлениями девиантного поведения» (Хуснутдинова, 2011, с. 20). Как отмечают исследователи, «постоянная занятость родителей, инфантилизм взрослых и эгоизм приводят к тому, что подросток не имеет образца для подражания (как, например, в романе Н. Хорнби «Мой мальчик» и повести Э. Файн «Мучные младенцы»)» (Желябина и др., 2017, с. 91).

Среди категорий анализа также присутствует место действия телесериала, определяющее социальную среду жизнедеятельности подростка, состояние здоровья как ресурс социального и физического здоровья.

Результаты

Среди исследованных персонажей оказалось 55% юношей-подростков и 45% девушек; 63% экстравертов, ориентированных на социальный мир, и 37% интровертов, характеризующихся стремлением к уединению, серьезностью, выдержанностью, педантичностью, склонностью к депрессии.

По результатам контент-анализа, 45% персонажей-подростков воспитываются в полной семье, но практически столько же (44%) – в неполной, 5% – в приемной, 6% – сироты. Мы проанализировали также типы отношений экранных подростков с родителями. Начнем рассмотрение с единственного типа здоровых отношений – отношений,

² Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>

основанных на сотрудничестве. Его можно характеризовать высоким уровнем доверия между ребенком и родителем. В таких отношениях подросток не только получает поддержку со стороны родителей, но и сам готов помочь им в трудной ситуации. К сожалению, такие отношения были показаны реже всего – только у 17% персонажей. Вероятно, современному зрителю такие взаимоотношения не так интересны, как, например, конфликтные.

Диктаторские отношения с родителями встречаются у 18% персонажей. Такие отношения характерны для семей, в которых родители чувствуют господство над ребенком и стремятся подчинить его себе; подросток, как правило, не имеет права голоса и воли на самовыражение; все, что не укладывается в рамки дозволенного, порицается и пресекается. В связи с этим отметим результаты исследования реальных отношений с родителями девиантных подростков, которые «характеризуются большей директивностью, враждебностью и непоследовательностью, чем отношения родителей к подросткам контрольной группы» (Кривенцева, 2023, с. 130). Таким образом, девиантное поведение ребенка и диктаторский стиль отношения родителей к нему находятся в прямой зависимости.

В отношении 28% персонажей фиксируется гиперопека, которая негативно сказывается на подростке. И последний самый частый (37%) тип отношений – невмешательство. Родителей не заботит жизнь подростка, они не стремятся как-то повлиять на него. А подросток, в свою очередь, не настроен делиться своими переживаниями с родителями. Таким образом, экранные образы во многом поддерживают, транслируют проблемы неполных семей, риски девиантного поведения.

В проанализированных нами сериалах чаще всего (43%) сюжеты с персонажами-подростками разворачиваются в школе, которая традиционно занимает важнейшее

место в социализации на данном возрастном этапе (Пронина, Гришаева, 2019). У 16% персонажей местом взаимодействия является улица, у 13% – квартира, по 9% – спортивная школа и деревня. Также выявлено несколько нетипичных мест, например больница (5%) и пионерский лагерь (4%). Так, в известном российском сериале «Красные браслеты» все взаимодействия подростков происходят в больнице, где они проходят лечение. Получается, что подростков показывают не только сильными и здоровыми. По результатам нашего исследования, 67% персонажей здоровы, иногда болеют 22%, все время болеют 6% и 5% – инвалиды. Практически каждый третий персонаж в юном возрасте уже демонстрирует проблемы со здоровьем, соответственно, с реализацией жизненных планов, собственного потенциала.

У персонажей-подростков в сериалах преобладают положительные черты характера: они добрые (69%), отзывчивые (49%), дружелюбные (46%). Но при этом также фиксируется наглость (38%), двуличность (31%), слабохарактерность, подверженность влиянию (29%), злоба, агрессивность (26%)³. Взаимоотношения с другими героями чаще всего дружеские (82%), любовные (77%), но 36% персонажей проявляют ненависть, неприязнь, 29% – агрессию, 23% вступают в конкурентные отношения; 7% персонажей могут оставаться безучастными⁴.

Самыми популярными увлечениями экранных подростков являются спорт (32%), музыка (18%), киберспорт (16%). Подчеркнем, что принадлежность к «компьютерной субкультуре» (например киберспорту) «не способствует здоровому образу жизни у подростка» (Кремнева, 2021, с. 196). 15% персонажей увлекаются чтением книг, 12% – рисованием, 9% – танцами 6% – рукоделием. Отметим, что у 23% экранных подростков нет увлечений.

Показательным является анализ стиля одежды подростков в популярных сериалах. Так, чаще всего (каждый третий) персонаж

³ Сумма более 100%, т. к. один персонаж может обладать набором черт характера.

⁴ Сумма более 100%, т. к. один персонаж может сталкиваться с различными проявлениями взаимоотношений с окружающими.

демонстрирует стиль оверсайз (кэжуал). Философия данного стиля состоит в выборе одежды просторной, большего размера, что позиционируется как стремление к комфорту, удобству, однако связана также с отрицанием нормативного «прекрасного» тела, индивидуализмом, стремлением к свободе, агендерностью, демонстрацией неприятия ценностей старшего поколения, инфантильностью, стремлением к обособлению, ценности личного пространства (Гильвичюте и др., 2019; Соснина и др., 2019). «Мешковатая недемонстративная одежда демонстрировала нежелание участвовать в карьерной гонке, равнодушие к социальным статусам, недоверие, презрение и враждебность по отношению к обществу и сосредоточенность на своем внутреннем мире и творчестве» (Соснина и др., 2019). На наш взгляд, «ловушка» этого стиля в том, что люди, носящие вещи большего размера, могут не задумываться о необходимости следить за физическими параметрами своего тела, не предполагается спортивный образ жизни. Кроме того, размываются гендерные различия, что приводит к дезориентации гендерной самоидентификации, которая является одним из базовых компонентов идентификации личности (Ильдарханова, Калачикова 2019).

Спортивного стиля в одежде (футболки, майки, толстовки и т. п.) придерживаются 18% персонажей (напомним, у 16% экранных персонажей увлечением является спорт). 15% девушек-подростков на экране представлены в стиле софт. Это девичий стиль мягких, милых образов в белых и розовых тонах: теннисные юбочки, кофточки и носочки. 8% персонажей следуют классическому стилю, характеризующемуся сдержанностью и лаконичностью, высоким качеством ткани и пошива, требующему внутренней дисциплины. Также 8% экранных подростков демонстрируют стиль альт черный с преобладанием черного, но с использованием яркого, даже броского, макияжа и милой детали в образе (например, брошечка котенок, кулон в виде яркого сердца, бабочки и т. п.). У 6% персонажей прослеживается стиль индикид (от англ. «independent» – «не-

зависимый») с акцентированием самовыражения и творческой независимости посредством кастомной, персонализированной одежды ярких, кислотных тонов. 4% персонажей придерживаются стиля гранж, основная идея которого – бунт против гламура и изысков в моде через преобладание темного цвета в одежде, воплощающегося в джинсах с завышенной талией, футболках, кедах. В целом одежда отражает различные маркетинговые идеологии, основанные на знании особенностей психологии и покупательной способности подростков. Разнообразие стилей одежды для подростков может свидетельствовать о том, что в обществе потребления маркетолог знает о подростке, его потребностях, мотивации, проблемах больше, чем отстраненный родитель и равнодушный учитель.

Заключение

В мире постмодерна ориентиры будущего у подростка зачастую сопрягаются с кризисом, акцентирующим биологические аспекты гормонального созревания, болезненное вхождение в несовершеннолетний, несправедливый, зачастую жестокий и опасный социальный мир взрослых, по сути, еще детской души, которая не утратила свою целостность и наивность и помнит об этом.

Продукты визуальной массовой культуры, которыми являются сериалы, не только развлечение для зрителей, но и своеобразное зеркало социального мира. При этом степень их воздействия на личностное становление/деградацию подростка настолько значительна, что образы (изображения в зеркале) транслируются в реальный мир, задают ориентиры будущего как источники далеко не всегда адекватного социального опыта. Так, по результатам нашего исследования, менее половины экранных подростков воспитываются в полных семьях, и только у каждого пятого-шестого персонажа наблюдаются доверительные отношения с родителями. Это проявляется и усиливает кризис семейных отношений, значимость родителей как важнейших агентов социализации, формирования

личности. Для персонажей-подростков школа не является преобладающей социальной средой. Таким образом, может девальвироваться значимость учебной деятельности как фундамента формирования личности, субъекта социального развития. Каждый третий подросток имеет проблемы со здоровьем. У персонажей преобладают положительные качества, отношения со сверстниками – дружеские, доброжелательные. Но также велика доля демонстрируемых отрицательных качеств и отношений агрессии, соперничества. Это отражает неустойчивость комплекса морально-нравственных качеств, составляющих стержень личности. Базовые статусные позиции подростка, связанные с формированием се-

мейной идентичности, непопулярностью образа прилежного ученика, подменяются симулякрами идентичностей в разнообразии стилей одежды. Ориентирами будущего у подростка, таким образом, могут стать одиночество, социальное, физическое и психическое нездоровье (Мельников, Станько, 2005; Дубинина, 2021; Егорова, Шишкина, 2021).

На наш взгляд, ориентиры будущего подростков в телесериальной продукции требуют скорейшей корректировки на основе традиционных представлений о семье, в которой мама и папа ближе, чем маркетолог. В условиях глобальных трансформаций требуется воспитание личности, здорового телом и душой, крепкого духом субъекта общественного развития.

ЛИТЕРАТУРА

- Адамян Л.Л. (2022). Мэри Левов как образ бунтующего американского подростка в романе Филипа Фота «Американская пастораль» // Вестник РАУ. № 2. С. 199–216.
- Аникина М.А., Туранова Л.М., Дядькин Г.В., Сяглова А.М. (2019). Интерес подростков к просмотру телевизионных сериалов как психолого-педагогическая проблема // Глобальный научный потенциал. № 12 (105). С. 62–66.
- Артемьева Е.А. (2013). Образ подростка-беспризорника в отечественной кинодраматургии 1920–1980-х годов // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. № 3. С. 82–86.
- Бойко С.В., Магомедова А.М. (2013). Общество потребления в России и тенденции развития российского социума // Современные проблемы науки и образования. № 2. С. 457.
- Гильвичюте Я.Д., Зарипова Р.А., Игнатова П.С. (2019). Стиль «оверсайз» в молодежной моде // Международный академический вестник. № 6 (38). С. 16–18.
- Головина М.С. (2011). Формирование личности подростка: шаги к становлению морального сознания // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. № 21-1. С. 49–54.
- Горин Д.Г. (2016). Хронополитический анализ трансформации идеологического сознания // Среднерусский вестник общественных наук. Т. 11. № 5. С. 129–135.
- Дубинина В.В. (2021). Оценка распространенности панических атак у подростков // Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. статей XVIII Междунар. науч.-практ. конф. Пенза. С. 281–283.
- Дулевич К.А. (2023). Страшно весело: образ подростка-оборотня в романе К. Функе «Маленький оборотень» // Языковая личность и перевод: мат-лы VII Междунар. науч.-образов. форума молодых переводчиков им. Д.О. Половцева / редкол.: С.В. Воробьева (гл. ред.) [и др.]. Минск. С. 106–108.
- Егорова О.С., Шишкина Ю.М. (2021). Панические атаки и обострение одиночества – болезни нашего века // Вопросы науки и образования. № 13 (138). С. 65–68.
- Ермолова Е.О. (2022). Образ тела и психологические границы личности современного подростка // Развитие человека в современном мире. № 2. С. 27–41.
- Желябина А.Г., Иголина С.В., Павлова Т.Л. (2017). Образ подростка в современной британской литературе (на примере произведений Н. Хорнби «Мой мальчик» и Э. Файн «Мучные младенцы») // Казанская наука. № 5. С. 89–91.
- Журчева Т. (2018). Настоящее без будущего. Образ ребенка/подростка в новейшей русской драматургии как индикатор состояния современного общества // Современная драматургия. № 3. С. 197–200.

- Ильдарханова Ч.И., Калачикова О.Н. (2019). Концептуализация понятия «генеративное поведение мужчин»: методологические возможности гендерного подхода // Казанский экономический вестник. № 5 (43). С. 77–84.
- Козлова В.В., Лазаренко В.П., Славинская А.Н. (2022). Образ подростка в русской литературе XVIII и XIX веков // Комплексные исследования детства. Т. 4. № 2. С. 94–103.
- Корнеев С.С. (2011). Гуманистическая парадигма высшего образования // Сибирский педагогический журнал. № 7. С. 26–37.
- Кремнева В.Н. (2021). Тип (образ) жизни подростка как фактор или антифактор здоровья // Вопросы педагогики. № 12-1. С. 196–199.
- Кривенцева С.М. (2023). Образ родителя в сознании девиантного подростка // Международный журнал медицины и психологии. Т. 6. № 7. С. 129–134.
- Лушникова Г.И., Куракова И.А. (2019). Образ лидера-подростка в психологическом триллере «Тайная история» Донны Тартт // Филология: научные исследования. № 2. С. 83–95. DOI: 10.7256/2454-0749.2019.2.29553
- Мельников А.Н., Станько Э.П. (2005). Панические атаки у детей и подростков // Журнал Гродненского гос. мед. ун-та. № 3 (11). С. 33–35.
- Мескин В.А., Золотухина А.В. (2018). Образ подростка в повестях Ч. Айтматова 1970-х годов // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Литературоведение. Журналистика. Т. 23. № 1. С. 59–65.
- Муратова Д.Я. (2020). Образ родителей как фактор психологического благополучия подростка // Инновации. Наука. Образование. № 11. С. 384–388.
- Онал И.О. (2024). Медиаобраз короля Великобритании Карла III в политической карикатуре // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. Вып. 4 (64). С. 94–106.
- Осташева Е.И. (2014). Проблема формирования личности подростка в условиях современной образовательной среды // Безопасность образовательной среды: создание и внедрение психолого-педагогических технологий сопровождения: мат-лы Всерос. заочн. научно-практ. конф. с междунар. участием / под ред. И.А. Баевой, О.В. Вихристюк, Л.А. Гаязовой. Москва: Московский гос. психол.-пед. ун-т. С. 13–16.
- Перепелкина Л.П. (2020). Образ подростка-читателя в рассказе Д. Рубиной «Астральный полет души на уроке физики» // Буслаевские чтения: сб. науч. статей по мат-лам VIII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Пенза. С. 104–111.
- Першина Г.Я., Крыжановская Т.В. (2018). Образ подростка в русской литературе разных десятилетий (1970–2010-х гг.) // Развитие интеллектуально-творческого потенциала молодежи: из прошлого в современность: мат-лы I Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С.В. Беспаловой. С. 8–9.
- Петров И.В. (2015). «Война вошла в мальчишество мое...»: образ подростка в поэзии 1950–1960-х годов // Филологический класс. № 1 (39). С. 18–23.
- Полибенцева А.В. (2015). Образ героя-подростка в западных научно-фантастических и фэнтези-фильмах 21 века // Молодой ученый. № 13 (93). С. 766–770.
- Пронина Е.И., Гришаева Н.П. (2019). Школа и ее роль в социализации старшеклассников в условиях модернизации системы образования // Primo Aspectu. № 2 (38). С. 21–27.
- Протасов С.Ю. (2020). Обезличивание субъекта в философии постмодернизма // Актуальные научные исследования в современном мире. № 10-6 (66). С. 120–124.
- Салистая Г.С. (2019). Раннее освоение взрослых ролей российскими подростками // Primo Aspectu. № 3 (39). С. 72–78.
- Сампиева М.Т., Долгиева (2017). Образ подростка-бунтаря в романе Захара Прилепина «Санька» // Инновационные подходы в современной науке: сб. статей по мат-лам XII Междунар. науч.-практ. конф. С. 112–117.
- Соколов Ф.К. (2024). Тенденции образования и воспитания в кинематографе («школьное кино» 1990–2024 гг.) // Актуальные проблемы лингвистики, языкознания, психологии: сб. статей III Всерос. науч.-практ. конф. Пенза: Пензенский гос. аграрн. ун-т. С. 128–131.
- Соснина Н.О., Герасимова Ю.Л., Толмачева П.А. (2019). Концепция оверсайз в моде // Костюмология. Т. 4. № 4. С. 5.

- Спутницкая Н.Ю. (2019). Телесериалы США о школе 2000–2010-х годов: интеграция фольклорномифологической компоненты // Театр. Живопись. Кино. Музыка. № 1. С. 100–109.
- Спутницкая Н.Ю., Казючиц М.Ф. (2022). Американские телесериалы для молодежи в системе экранных искусств: историческая рецепция и современность // Вестник Академии медиаиндустрии. № 2 (30). С. 116–129.
- Хлыщева Е.В. (2021). Метамодерн как новое мировидение: синтез массового и элитарного // Вопросы элитологии. Т. 2. № 2. С. 10–21.
- Хуснутдинова З.А. (2011). Семья и образ жизни подростка // Вестник НЦБЖД. № 3 (9). С. 20–23.
- Челышев П.В. (2016). «Неклассическая модель грехопадения» или обезличивание личности // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. № 5-1. С. 143–144.
- Шабанов Л.В. (2015). Конфликт «Немо»: обезличивание как проблема социализации личности в поликультурном обществе // Вестник Кемеровского гос. ун-та. № 3-3 (63). С. 59–62.
- Шумков Д.В. (2012). Визуальный образ молодежи на телевидении (контент-анализ сериалов ведущих российских каналов) // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Сер.: Педагогика, психология. № 1 (8). С. 329–332.
- Rusaków S. (2015). Modern Television Series as a Phenomenon of Popular Culture. *Studia warmińskie*, 52, 85–94.
- Tirasawasdichai T., Obrenovic B., Alsharif H. H.Z. (2022). The impact of TV series consumption on cultural knowledge: An empirical study based on gratification-cultivation theory. *Front. Psychol.*, 13, 1061850. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.1061850
- Tomoiağă L. (2019). *Television Series as Mirrors of Contemporary Life*.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Екатерина Владимировна Каргаполова – доктор социологических наук, доцент, профессор, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (Российская Федерация, 117997, г. Москва, Стремянный пер., д. 36; e-mail: k474671@list.ru)

Ирина Алексеевна Аванесова – социолог, Фонд поддержки образования «Ноосфера» (Российская Федерация, 123242, г. Москва, ул. Зоологическая, д. 22; e-mail: avanesova_2003@mail.ru)

Анастасия Александровна Аристова – менеджер по маркетингу, ООО «Альтернативные технологические решения» (Российская Федерация, 117461, г. Москва, ул. Каховка, д. 18; e-mail: aristova2905@gmail.com)

Kargapolova E.V., Avanesova I.A., Aristova A.A.

FORMATION OF TEENAGER'S IMAGE IN MODERN RUSSIAN TV SERIES: GUIDELINES FOR THE FUTURE

In the modern world, the search for future reference points as a way of encoding and experiencing time, a fundamental factor that largely determines the development of the individual, social and national-state systems, is being actualized. This is especially true for the reference points of socio-demographic groups that determine the future, such as adolescents. In postmodernist, often past-oriented social systems, the social status of adolescence is usually associated with a crisis of hormonal maturation, entering the imperfect, unjust world of adults, which gives instability to the emerging

personality. At the same time, products of visual culture, especially such as TV series, can have a significant impact on the formation/degradation of an adolescent's personality. The aim of this study is to analyze the image of a teenager in popular Russian TV series in the context of the guidelines for the future of an emerging personality. The method of research is content analysis. The paper shows that less than half of the characters of TV series are brought up in complete families, and only every fifth-sixth screen teenager develops trusting relationships with parents. This manifests and intensifies the crisis of family relations. School is most often broadcast in TV series, but is not the prevailing social environment of adolescents' activities. This reflects the degree of devaluation of the importance of learning activities as the foundation of personality formation. The article reveals that every third screen teenager has health problems. The combination of a significant proportion of both positive and negative qualities in screen teenagers reflects the instability of the core of personality – the system of moral and ethical norms. The basic status positions of a teenager (I am a family member; I am a diligent student) are replaced by simulacra of consumer identities associated with a variety of clothing styles. In our opinion, it is necessary to correct the image of the screen teenager as soon as possible on the basis of future reference points determined by the traditional system of values, in which parents, family, teacher, school are closer than the marketer, and form the Personality as a subject of social development, bring up a happy, harmonious person, healthy in body, kind in soul and strong in spirit.

Adolescents, identity formation, mass culture, TV series, visual image, teenage image.

REFERENCES

- Adamyan L.L. (2022). Mary Levov as a character of a rebellious American teenager in Philip Roth's novel "American Pastoral". *Vestnik RAU=Vestnik of Russian-Armenian University*, 2, 199–216 (in Russian).
- Anikina M.A., Turanova L.M., Dyad'kin G.V., Syaglova A.M. (2019). Teenagers' interest in watching television series as a psychological and pedagogical problem. *Global'nyi nauchnyi potentsial*, 12(105), 62–66 (in Russian).
- Artem'eva E.A. (2013). The image of a homeless teenager in the Russian film drama of the 1920s–1980s. *Vestnik Tsentra mezhdunarodnogo obrazovaniya Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Kul'turologiya. Pedagogika. Metodika*, 3, 82–86 (in Russian).
- Boiko S.V., Magomedova A.M. (2013). Consumer society in Russia and trends in the development of Russian society. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2, 457 (in Russian).
- Chelyshev P.V. (2016). "Non-classical model of sinfulness" or depersonalization of the individual. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy*, 5-1, 143–144 (in Russian).
- Dubinina V.V. (2021). Assessment of the prevalence of panic attacks in adolescents. In: *Sovremennye nauchnye issledovaniya: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovatsii: sb. statei XVIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Modern Scientific Research: Topical Issues, Achievements and Innovations: Collection of Articles of 18th International Scientific-Practical Conference]*. Penza (in Russian).
- Dulevich K.A. (2023). Scary fun: The image of a teenage werewolf in K. Funke's novel "The Little Werewolf". In: *Yazykovaya lichnost' i perevod: mat-ly VII Mezhdunar. nauch.-obrazov. foruma molodykh perevodchikov im. D.O. Polovtseva [Linguistic Personality and Translation: Proceedings of the 7th International Scientific and Educational Forum of Young Translators named after D.O. Polovtsev]*. Minsk (in Russian).
- Egorova O.S., Shishkina Yu.M. (2021). Panic attacks and worsening loneliness are the diseases of our age. *Voprosy nauki i obrazovaniya*, 13(138), 65–68 (in Russian).
- Ermolova E.O. (2022). Body image and psychological boundaries of personality of modern adolescents. *Razvitiye cheloveka v sovremennom mire*, 2, 27–41 (in Russian).
- Gil'vichyute Ya.D., Zaripova R.A., Ignatova P.S. (2019). Oversize style in youth fashion. *Mezhdunarodnyi akademicheskii vestnik*, 6(38), 16–18 (in Russian).
- Golovina M.S. (2011). Adolescent personality formation: Steps toward moral consciousness. *Psikhologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya*, 21-1, 49–54 (in Russian).
- Gorin D.G. (2016). Chronopolitical analysis of the transformation of ideological consciousness. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk*, 11(5), 129–135 (in Russian).

- Khlyshcheva E.V. (2021). Metamodern as a new worldview: Synthesis of the mass and elite. *Voprosy elitologii*, 2(2), 10–21 (in Russian).
- Khusnutdinova Z.A. (2011). The family and the teenager's lifestyle. *Vestnik NTsBZhD*, 3(9), 20–23 (in Russian).
- Korneenkov S.S. (2011). The humanistic paradigm of higher education. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal*, 7, 26–37 (in Russian).
- Kozlova V.V., Lazarenko V.P., Slavinskaya A.N. (2022). The image of a teenager in the 18th–19th century Russian fiction. *Kompleksnye issledovaniya detstva=Comprehensive Child Studies*, 4(2), 94–103 (in Russian).
- Kremneva V.N. (2021). Adolescent life type (lifestyle) as a health factor or antifactor. *Voprosy pedagogiki*, 12-1, 196–199 (in Russian).
- Kriventseva S.M. (2023). The image of a parent in the consciousness of a deviant teenager. *Mezhdunarodnyi zhurnal meditsiny i psikhologii*, 6(7), 129–134 (in Russian).
- Lushnikova G.I., Kurakova I.A. (2019). The image of the teenage leader in the psychological thriller “The Secret History” by Donna Tartt. *Filologiya: nauchnye issledovaniya*, 2, 83–95. DOI: 10.7256/2454-0749.2019.2.29553 (in Russian).
- Mel'nikov A.N., Stan'ko E.P. (2005). Panic attacks in children and adolescents. *Zhurnal Grodnenskogo gos. med. un-ta*, 3(11), 33–35 (in Russian).
- Meskin V.A., Zolotukhina A.V. (2018). The image of a teenager in Ch. Aitmatov's novels of the 1970s. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Ser.: Literaturovedenie. Zhurnalistika*, 23(1), 59–65 (in Russian).
- Muratova D.Ya. (2020). Parents' image as a factor of adolescent psychological well-being. *Innovatsii. Nauka. Obrazovanie*, 11, 384–388 (in Russian).
- Onal I.O. (2024). Media image of King Charles III of Great Britain in political caricature. *Sovremennye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovaniya*, 4(64), 94–106 (in Russian).
- Ostasheva E.I. (2014). The problem of teenager's personality formation in the conditions of modern educational environment. In: *Bezopasnost' obrazovatel'noi sredy: sozdanie i vnedrenie psikhologo-pedagogicheskikh tekhnologii soprovozhdeniya: mat-ly Vseros. zaochn. nauchno-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem* [Safety of Educational Environment: Creation and Implementation of psychological and Pedagogical Technologies of Support: Proceedings of the All-Russian Extramural Scientific and Practical Conference with International Participation]. Moscow: Moskovskii gos. psikhol.-ped. un-t (in Russian).
- Perepelkina L.P. (2020). The image of a teenage reader in D. Rubina's story “Astral Flight of the Soul in a Physics Lesson”. In: *Buslaevskie chteniya: sb. nauch. statei po mat-lam VIII Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem* [Buslaev Readings: Collection of Scientific Articles on the Mat-les of VIII All-Russian Scientific-Practical Conference with International Participation]. Penza (in Russian).
- Pershina G.Ya., Kryzhanovskaya T.V. (2018). The image of a teenager in Russian literature of different decades (1970–2010s). In: *Razvitie intellektual'no-tvorcheskogo potentsiala molodezhi: iz proshlogo v sovremennost': mat-ly I Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Development of Intellectual and Creative Potential of Youth: From the Past to the Present: Proceedings of the 1st International Scientific and Practical Conference] (in Russian).
- Petrov I.V. (2015). “The war has entered my boyhood...”: The image of the teenager in the poetry of the 1950s–1960s. *Filologicheskii klass*, 1(39), 18–23 (in Russian).
- Polibentseva A.V. (2015). The image of the adolescent hero in 21st century Western science fiction and fantasy films. *Molodoi uchenyi*, 13(93), 766–770 (in Russian).
- Pronina E.I., Grishaeva N.P. (2019). School and its role in the socialization of high school students in the context of modernization of the education system. *Primo Aspectu*, 2(38), 21–27 (in Russian).
- Protasov S.Yu. (2020). The depersonalization of the subject in the philosophy of postmodernism. *Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennoy mire*, 10-6(66), 120–124 (in Russian).
- Rusaków S. (2015). Modern television series as a phenomenon of popular culture. *Studia warmińskie*, 52, 85–94.
- Salistaya G.S. (2019). Early adoption of adult roles by Russian adolescents. *Primo Aspectu*, 3(39), 72–78 (in Russian).
- Sampieva M.T., Dolgieva (2017). The image of a teenage rebel in Zakhar Prilepin's novel “Sankya”. In: *Innovatsionnye podkhody v sovremennoy nauke: sb. statei po mat-lam XII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Innovative Approaches in Modern Science: Collection of Articles on the Mat-les of the 12th International Scientific and Practical Conference] (in Russian).

- Shabanov L.V. (2015). The Nemo Conflict: Depersonalization as a problem of personal socialization in multi-cultural society. *Vestnik Kemerovskogo gos. un-ta*, 3-3(63), 59–62 (in Russian).
- Shumkov D.V. (2012). Visual image of youth on television (content analysis of serials of leading Russian channels). *Vektor nauki Tol'yattinskogo gos. un-ta. Ser.: Pedagogika, psikhologiya*, 1(8), 329–332 (in Russian).
- Sokolov F.K. (2024). Trends in education and education in cinema ("school cinema" 1990–2024). In: *Aktual'nye problemy lingvistiki, yazykoznaniya, psikhologii: sb. statei III Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Actual Problems of Linguistics, Psychology: Collection of Articles of the 3rd All-Russian Scientific-Practical Conference]. Penza: Penzenskii gos. agrarn. un-t (in Russian).
- Sosnina N.O., Gerasimova Yu.L., Tolmacheva P.A. (2019). Oversize concept in fashion. *Kostyumologiya*, 4(4), 5 (in Russian).
- Sputnitskaya N.Yu. (2019). U.S. television series about school 2000–2010s: Integrating folkloric and mythological components. *Teatr. Zhivopis'. Kino. Muzyka*, 1, 100–109 (in Russian).
- Sputnitskaya N.Yu., Kazyuchits M.F. (2022). American television series for young people in the system of screen arts: Historical reception and modernity. *Vestnik Akademii mediaindustrii*, 2(30), 116–129 (in Russian).
- Tirasawasdichai T., Obrenovic B., Alsharif H. H.Z. (2022). The impact of TV series consumption on cultural knowledge: An empirical study based on gratification-cultivation theory. *Front. Psychol.*, 13, 1061850. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.1061850
- Tomoiağă L. (2019). *Television Series as Mirrors of Contemporary Life*.
- Zhelyabina A.G., Igonina S.V., Pavlova T.L. (2017). The image of a teenager in modern British literature (on the example of N. Hornby's "My Boy" and E. Fine's "Flour Babies"). *Kazanskaya nauka*, 5, 89–91 (in Russian).
- Zhurcheva T. (2018). The present without the future. The image of a child/adolescent in the latest Russian drama as an indicator of the state of modern society. *Sovremennaya dramaturgiya*, 3, 197–200 (in Russian).
- Ildarkhanova Ch.I., Kalachikova O.N. (2019). Conceptualizing male generative behavior: Methodological possibilities of gender approach. *Kazanskii ekonomicheskii vestnik*, 5(43), 77–84 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ekaterina V. Kargapolova – Doctor of Sciences (Sociology), Associate Professor, Professor, Plekhanov Russian University of Economics (36, Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation; e-mail: k474671@list.ru)

Irina A. Avanesova – sociologist, Noosphere Education Support Foundation (22, Zoologicheskaya Street, Moscow, 123242, Russian Federation; e-mail: avanesova_2003@mail.ru)

Anastasiya A. Aristova – marketing manager, OOO "Alternative Technological Solutions:" (18, Kakhovka Street, Moscow, 117461, Russian Federation; e-mail: aristova2905@gmail.com)